

Л. М. САНДАЛОВ
генерал-полковник

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ

В конце марта и в начале апреля 1945 г. погода в Прикарпатье была очень изменчивой. Ясные весенние дни сменялись пасмурными, дождливыми, иногда — со снегом. На стыке месяцев март — апрель река Одер и ее притоки, берущие начало в Карпатах и их отрогах, находились в разгаре весеннего половодья. Даже небольшие речки теперь стали трудно преодолимым препятствием для войск. Нередко по утрам в долине рек стояли почти до середины дня густые туманы.

Утром 6 апреля, когда мы получили распоряжение Ставки о приеме от 1-го Украинского фронта в наш фронт 60-й армии, ее войска полностью закончили переправу через Одер и, выдвинувшись западнее реки на 40-километровом фронте Михельсдорф — Берендорф, постепенно поворачивались главными силами в южном направлении, лицом на г. Троппау (Опава).

Стремясь не допустить распространения наших правофланговых войск западнее Одера и выхода войск фронта к рекам Одер и Ольша, противник ввел против армий правого крыла войска, снятые с 1-го Украинского фронта. В первых числах апреля немецкое командование решило отбросить за реку переправившиеся войска 38-й армии и ликвидировать плацдарм. С этой целью враг сконцентрировал на узком участке две пехотные и четыре танковые дивизии и нанес сильный удар, поддержанный авиацией. Однако мужественные пехотинцы, танкисты и артиллеристы 38-й армии отразили все атаки противника, предпринимавшиеся в течение нескольких дней, нанесли ему большой урон.

Совместно с советскими войсками в рядах 38-й армии храбро сражалась 1-я чехословацкая танковая бригада под командованием майора В. Янко. За первые пять дней апреля она уничтожила 13 танков и самоходных установок, 25 орудий, 970 вражеских солдат, а 367 человек взяла в плен¹. Особенно тяжелые бои происходили за Одером. В борьбе с противником смертью героя пал на поле боя командир танкового батальона чехословацкой танковой бригады поручик Вайда. Он лично уничтожил три вражеских танка и два орудия. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил Стефану Вайде звание Героя Советского Союза².

6 апреля, после рассылки в армии фронтовой директивы на наступление, я поехал на КП 1-й гвардейской армии. Командовал армией генерал-полковник Андрей Антонович Гречко. Я немного знал его по Академии генштаба, в которой мы учились вместе в довоенные годы, правда на разных курсах. Членом Военного совета был

Леонид Михайлович Сандалов — генерал-полковник, видный советский военачальник, активный участник Великой Отечественной войны. Был начальником штаба 4-й армии Западного фронта, начальником штаба Центрального фронта, 20-й армии Западного фронта, Брянского и 2-го Прибалтийского фронтов. В конце Великой Отечественной войны в качестве начальника штаба 4-го Украинского фронта он принимал участие в освобождении братской Чехословакии. Л. М. Сандалов — автор ряда книг и воспоминаний по истории Великой Отечественной войны.

¹ Л. С в о б о д а. От Бузулука до Праги. М., 1963, стр. 383—384.

² «Правда», 11.VIII.1945.

генерал-майор К. П. Исаев, а начальником штаба армии—мой однокурсник по Академии им. Фрунзе генерал-лейтенант Александр Григорьевич Батюня, один из опытейших штабных генералов. Он показал мне на карте положение войск армии и уточнил обстановку.

— Наша армия,— объяснял генерал Батюня,— продолжает продвигаться вперед, причем особенно успешно на флангах. В последние два дня на главном направлении наступающих войск армии разгорелись тяжелые кровопролитные бои за город Фриштад. Обстановка на правом фланге армии и на стыке с 38-й армией с 4 апреля характеризуется на редкость ожесточенными боями с ударной группировкой противника, перешедшей в наступление с целью ликвидации нашего плацдарма за Одером. Однако введенный на левом фланге 38-й армии 11-й стрелковый корпус, стоявший в резерве, стремительно форсировал Одер и помог командованию 38-й армии сковать вражеский удар.

С командного пункта армии я пробрался на НП командарма. По пути я рассматривал карту с нанесенным на ней положением войск и подвел некоторые итоги наступлению армий фронта, начавшемуся 24 марта. На правом крыле фронта войска 38-й и 1-й гвардейской армий продвинулись на 40 км в направлении Моравско-Остравы, а войска левого крыла силами 18-й армии при содействии частей 1-й гвардейской армии прошли с боями в западном направлении свыше 80 км.

Наблюдательный пункт генерала А. А. Гречко был оборудован на чердаке одного из стоявших на возвышенности домов, откуда открывался хороший обзор поля боя вплоть до Одера. А. А. Гречко подробно охарактеризовал боевую обстановку, объяснил причины медленного продвижения соединений армии.

— Прорывать укрепления противника приходится буквально как в настоящем укрепрайоне,— подчеркнул командарм.— Ведь сохранение Моравско-Остравского промышленного района для Германии — это вопрос жизни и смерти. Поэтому немецкое командование построило на подступах к нему столько всевозможных укреплений и нагнало сюда столько новых войск, особенно танковых, что преодолевать каждую пядь земли во вражеской обороне приходится с огромным трудом и большими жертвами...

Потеря двух укрепленных объектов ослабила вражескую систему обороны на этом участке, создав необходимые предпосылки для штурма остальных дотов и последующего наступления через лес к укрепленной противником высоте³. За день боя враг лишился здесь нескольких ключевых позиций, потерял убитыми и ранеными более 80 солдат и офицеров⁴.

— Да, как видно, здесь приходится преодолевать оборону противника методом прорыва укрепленного района,— согласился я.

— Именно потому я и привел в самом подробном изложении этот пример,— пояснил А. А. Гречко.

По пути в штаб фронта я заехал на КП 38-й армии. Командующий армией генерал-полковник К. С. Москаленко и член Военного совета генерал-майор А. А. Епишев находились на армейском НП, руководили удержанием и расширением плацдарма за Одером. За столом, склонившись над картой, трудился начальник штаба армии генерал-майор Василий Фролович Воробьев, в прошлом преподаватель Академии генштаба, военный историк. Мы с ним были хорошо знакомы. Вскоре появился генерал К. С. Москаленко, с которым я хорошо познакомился во время Воронежско-Касторненской операции 1943 г. Он командовал тогда 40-й армией. К. С. Москаленко подробно рассказал о боях за рекой Одер, о том, как войска отбили атаки противника и даже расширили плацдарм. Затем Кирилл Семенович пригласил меня пообедать. Во время обеда мы разговорились о предстоящей операции. Москаленко был настроен оптимистически. Но в конце разговора высказал те же самые нужды своей армии, что и А. А. Гречко.

Вернувшись в штаб фронта, я сразу явился к генералу А. И. Еременко. Он слушал доклады моего заместителя генерала В. А. Коровикова и начальника разведки фронта генерала М. Я. Грязнова о продвижении войск за день, о вражеских оборо-

³ А. А. Гречко. Через Карпаты. М., 1970, стр. 360, 365—367.

⁴ Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 675, л. 194.

нительных рубежах и какими силами их обороняет противник. Василий Архипович Коровиков после доклада передал командующему карту с нанесенным на ней положением армий к концу дня. В заключение командующий фронтом заслушал доклад начальника разведки о противнике. Генерал-майор Михаил Яковлевич Грязнов был опытным, инициативным изобретательным разведчиком. Для уточнения всех данных о неприятеле он широко использовал сведения общевойсковой авиационной и радио-разведки, протоколы допроса пленных и перебежчиков, а также донесения агентурной разведки и чешских партизан.

— Перед 4-м Украинским фронтом оборонялись исключительно немецкие войска. — докладывал Грязнов. — Венгерская армия, входившая в армейскую группу «Хейнрици», в конце марта была расформирована и ее дивизии были заменены немецкими. Группа «Хейнрици» была упразднена. Все немецкие дивизии, противостоящие нашему фронту, были объединены в 1-ю танковую армию под командованием генерала танковых войск Неринга. Однако эта танковая армия была таковой лишь по названию: три четверти ее дивизий являлись пехотными. В нее входили 11-й и 59-й армейские и 49-й горнострелковый корпуса. Немецко-фашистское командование сосредоточило против нас 13 пехотных и 5 танковых дивизий. Кроме того против войск нашего фронта действовало 235 самолетов противника, базировавшихся в основном на аэродромах Острова, Долни Бенешова, Оломоуца, Пардубице, Главнице.

В полночь заработала проволочная связь с 60-й армией. Я позвонил командарму генерал-полковнику Павлу Алексеевичу Курочкину, моему однокурснику по Академии генштаба и близкому другу. Поздравил его с включением армии в состав нашего фронта. Он поблагодарил меня, но каким-то невеселым голосом.

— Ты, по-видимому, не особенно обрадован этим событием? — спросил я.

— Я солдат, — возразил он. — Приезжай завтра ко мне, познакомишься с моим штабом и поговорим обо всем.

Я хорошо понимал, что передача 60-й армии из 1-го Украинского фронта, который после Верхне-Силезской операции достиг реки Нейсе и вместе с действующим севернее 1-м Белорусским фронтом нацеливался на Берлин, едва ли радовало П. А. Курочкина.

Рассматривая группировку противника, выделенную для обороны Моравско-Остравского промышленного района, сразу бросалось в глаза, что здесь были сосредоточены наиболее опытные и стойкие войска, в том числе танковая дивизия «охрана фюрера». Оборонительная полоса с мощными долговременными укреплениями прикрывала Моравско-Оставу с востока, юга и севера.

После потери Рура и Домбровского бассейна в Силезии Моравско-Остравский промышленный район оставался единственным источником снабжения Германии углем, металлом и железной рудой. Расположенный в южной части Силезской низменности, он с юго-востока окаймляется склонами Моравских и Высоких Бескид, а с запада склонами Восточных Судет. Рельеф района — всхолмленная равнина сильно изрезанная лощинами, обрывистыми оврагами, а также долинами рек Одера и его притоков Остравце, Ольша, Опава. Все это создавало естественные рубежи тактического значения и ограничивало свободу маневра механизированных войск, но в то же время способствовало выбору скрытых подступов к противнику. Район охватывает густо населенные северные области Моравии и Чехии.

В Моравско-Острове были сосредоточены важнейшие военные заводы и десятки крупных предприятий металлургической, машиностроительной, каменноугольной, химической и других отраслей промышленности. Только одни Витковицкие заводы занимали площадь 7 кв. км и имели собственную железнодорожную сеть протяженностью 145 км. Это по существу мощный промышленный комбинат, объединявший все процессы, начиная с добычи угля и железной руды и кончая выпуском металлургической и машиностроительной продукции. Здесь же изготовлялась броня для морских судов и танков, корпуса авиабомб и артиллерийских снарядов крупных калибров⁵. В окрестностях Моравско-Остравы находилось большое количество шахт, крупнейший нефтеперерабатывающий, химический, металлургический и кабельно-проволочный заводы. Металлообрабатывающие, машиностроительные, химический и газовый заводы рас-

⁵ А. И. Еременко. Годы возмездия. М., 1969, стр. 535—636.

полагались в Чешке-Тешине. Крупным административным и промышленным центром в Моравии являлся г. Оломоуц, в котором имелись сталелитейный, пороховой и другие заводы ⁶.

Кроме того, Моравско-Острава — крупный железнодорожный узел, расположенный на магистрали Варшава — Вена. Обладание Моравско-Оставой обеспечивало противнику защиту и других важных центров, таких, как Оломоуц, Брно. Отсюда становится понятным, почему противник сосредоточил для обороны Моравско-Оставского промышленного района крупные отборные войска и построил на его подступах мощные оборонительные полосы.

На другой день я с начальником политуправления фронта генерал-лейтенантом Михаилом Михайловичем Прониным поехал в 60-ю армию.

Командующий армией генерал-полковник П. А. Курочкин, член Военного совета генерал-майор В. М. Оленин и начальник штаба генерал-майор А. Д. Гончаров занимались подготовкой плана операции. П. А. Курочкин кратко ознакомил меня со своим решением:

— 60-й армии в составе трех стрелковых корпусов (девять стрелковых дивизий), 31-го танкового корпуса, 13-й артиллерийской дивизией прорыва, артиллерийской бригады, двух артиллерийско-противотанковых бригад, минометной бригады, штурмовой инженерно-саперной бригады, инженерно-саперной бригады прорвать оборону противника на участке Респитц, Заудиц, нанося главный удар левым флангом в направлении Краверте, Диттердорга, овладеть Троппау (Опава); в дальнейшем наступать на Литовель, имея в первом эшелоне два стрелковых корпуса. Третий стрелковый и танковый корпуса будут наступать за левобланговым стрелковым корпусом.

— У вас столько танковых, артиллерийских, противотанковых и инженерных средств, сколько нет во всех наших остальных армиях, — удивился я.

— Ну так ведь прорывать-то придется сильную многоярусную оборонительную полосу, с многочисленными дотами, — подчеркнул генерал Курочкин.

Начальник штаба ознакомил меня с руководящим составом штаба армии. Показал армейский узел связи. А затем я с командармом выехал и в один из стрелковых корпусов. Расставаясь со мной, генерал Курочкин сказал: «Учти, что боеприпасы, горючее и инженерное имущество и у нас на исходе».

Начиная с 8 апреля генерал А. И. Еременко стал проводить показательные учения. Основная цель их сводилась к обучению войск в преодолении сильно укрепленных неприятельских полос, в подготовке их к штурму дотов и организации взаимодействия. Во время учений мне почти безвыездно приходилось находиться на фронтовом КП. С помощью офицеров чехословацкого корпуса мы тщательно изучили данные всех видов фронтовой и армейской разведок, показания пленных, материалы, полученные от партизан и местных жителей, и на этой основе составили подробную схему укреплений на подступах к Моравско-Оставе в первую очередь дотов.

Однако утром 8 апреля противник, сосредоточив на узком участке части 371, 68, 544-й пехотных и 8, 16 и 17-й танковых дивизий, неожиданно с рубежа Крейценорт, Рогув перешел в наступление. Удар наносился в стык 38-й и 1-й гвардейской армий с целью отбросить советские войска с подступов к Моравско-Оставе и ликвидировать созданный ими плацдарм за Одером. Развернулись ожесточенные бои. Ценой больших потерь врагу удалось потеснить наши части, овладеть населенными пунктами Рогув, Вытшеншув, Блющув, Камень, Каменьщак.

При отражении атак противника отличились многие подразделения и воины нашего фронта. Исключительную храбрость и стойкость в бою проявили артиллеристы 126-го легкого горнострелкового корпуса 38-й армии. Чтобы восстановить утраченные позиции, командующий 1-й гвардейской армией генерал А. А. Гречко силами 129-й гвардейской и 167-й стрелковых дивизий нанес удар с рубежа Лес Домбрау, Сырынка в направлении Вытшеншув, Рогув, Кемпа. Наступление неприятеля было приостановлено ⁷. Атаки противника на стыке армий Москаленко и Гречко продолжались и в последующие дни, но сколько-нибудь значительных успехов не принесли. Как ни стремился командующий 1-й немецкой танковой армией группы армий «Центр»

⁶ А. А. Гречко. Через Карпаты, стр. 348.

⁷ Там же, стр. 370.

не допустить форсирования Одера на этом направлении в широких масштабах. плацдарм за рекой продолжал расширяться все больше и больше. Несмотря на то, что противник бросил сюда все свои резервы и новые войска с других участков, положение его с каждым днем ухудшалось. Дивизии противника несли большие потери, моральный дух войск падал.

Вот один из примеров. В полосу действий фронта в конце марта в спешном порядке была перебросена из Италии 715-я немецкая пехотная дивизия генерала фон Рора. Она сразу попала под удары наших войск, главным образом танковых частей, и понесла большие потери. Генералу Грязнову был доставлен изъятый у убитого немецкого офицера 715-й дивизии следующий приказ генерала фон Рора. «Два первых дня больших боев дивизии на Восточном фронте дали результат, над которым следует серьезно задуматься. . . К сожалению, выяснилось, что наши солдаты обладают весьма незначительной стойкостью. . . Я требую, чтобы все командиры самым энергичным образом воздействовали на своих солдат, а против трусов, отбившихся и прочих шкурников, уваливающих от фронта, пускали бы в ход пистолет. Если из отступающего подразделения числом 30 человек будет расстреляно трое, остальные несомненно охотнее двинутся вперед. Если установлено, что позиция оставлена из-за трусости, офицер имеет право расстрелять на месте спасающих свою шкуру. . .»

В частях группы армий «Центр» категорически запрещается перемена позиций батареям, обозам и тылам без разрешений командования армии или группы армий. Нарушители будут караться смертью»⁸.

Через два дня я и генерал Грязнов докладывали командующему составленное нами на основе различных данных описание оборонительной полосы на подступах к Моравско-Оставскому промышленному району и схему оборонительных рубежей с обозначением на ней железобетонных сооружений.

Надо сказать, что в приграничной северо-восточной зоне Чехословакии в течение 1933—1938 гг. строился с помощью французских военных инженеров укрепленный район — чехословацкое «Мажино», как тогда называли его некоторые генералы буржуазной чехословацкой армии. Предназначался он для противодействия немецко-фашистским войскам захвату Моравско-Оставского промышленного района и всей Чехословакии, об оккупации которой Гитлер открыто говорил со времени своего прихода к власти в Германии. Но уже в 1938 г., когда Чехословакию возглавило профашистское правительство, строительство укрепрайона было прекращено, и он остался недостроенным, а в 1939 г. по воле мюнхенских «миротворцев» был сдан гитлеровцам без единого выстрела. В первые годы войны немецкое командование сняло из укрепрайона значительную часть вооружения. Фашисты считали, что он никогда им не пригодится. Однако в последние месяцы войны положение резко изменилось. Гитлеровцы стали восстанавливать и модернизировать его. В железобетонные сооружения были вновь поставлены орудия.

Троппау и Моравско-Острава—главные города, которые особенно прикрывались противником на направлении предстоящего нашего удара,— были превращены им в мощные узлы сопротивления. Кроме того, по северному берегу Опавы и по левому берегу Одера на десятки километров тянулись полевые укрепления, связанные между собой единой огневой системой.

С востока и северо-востока подходы к Моравско-Оставке прикрывались двумя оборонительными рубежами. Первый проходил по восточному и западному берегам реки Ольши и состоял из укреплений полевого типа, сплошных траншей в одну-две линии, противотанкового рва и долговременных точек типа железобетонных колпаков и дотов. Общая глубина обороны достигала 6—10 км. Второй рубеж пролегал в нескольких километрах восточнее Моравско-Оставы, огибая город с северо-востока, перерезая Опаву, выходил на ее правый берег и следовал далее примерно на километр к югу от города. Оба рубежа представляли собой систему мощных дотов, расположенных в два, а на отдельных направлениях в три и четыре линии, с промежутками между дотами от 120 до 700 м. Доты по качеству постройки и мощи вооружения относились к типу первоклассных сооружений.

⁸ Архив МО СССР, ф. 811, оп. 7980, д. 81, л. 19—21.

Система дотов на переднем крае и в глубине создавала многослойный артиллерийско-пулеметный огонь и плотно прикрывала подступы к укреплениям. Доты хорошо были замаскированы от наземного и воздушного наблюдения: с наземной стороны маскировались кустами и маскировочными сетями. По своей конструкции они представляли железобетонные орудийно-пулеметные капоныры и пулеметные полукапоныры и имели от 2 до 9 амбразур. Самые мощные доты насчитывали 11 амбразур для орудий и пулеметов, гарнизон их состоял из 80 человек⁹.

В составлении схемы и описания укрепрайона нам оказал неоценимую помощь подполковник чехословацкого корпуса Кокерда. При составлении и оформлении этих документов у меня, да и не только у меня, возникли сомнения: не совершаем ли мы роковую ошибку, нацеливая главный удар на Моравско-Оставу с севера непосредственно на железобетонные сооружения укрепрайона? Однако, учитывая, что сооружение его не было закончено и что он в значительной мере был демонтирован немцами в начале войны, а восстановлен лишь в последнее время и то далеко не полностью, эти наши сомнения постепенно отпали. К тому же, как я видел на НП генерала А. А. Гречко, против 1-й гвардейской армии на восточных подступах к Моравско-Оставе гитлеровцы создали не менее мощные укрепления с дотами, чем в северо-восточной приграничной зоне Чехословакии. Да и войск, особенно танковых, на восточных подступах к Моравско-Оставе было значительно больше, чем на северных. Поэтому решение атаковать противника главными силами фронта именно с севера, а не с востока было безусловно правильным.

Войска ударной группировки фронта готовились к наступлению детально и всесторонне. В корпусах и дивизиях продолжали проводить в тылу учения по отработке вопросов взаимодействия пехоты со всеми родами войск при преодолении сильно укрепленных вражеских рубежей. Подготовка к операции осуществлялась в условиях строжайшего соблюдения мер маскировки. Пристрелка артиллерии, воздушная разведка и фотографирование велись без нарушения привычного для противника режима стрельбы и обычного числа самолетов-вылетов за день. Одновременно для дезориентации неприятеля усиленно проводились работы полевого типа на второстепенных участках фронта. Инженерные части ремонтировали дороги, восстанавливали и строили мосты и т. д.

За время подготовки к операции генерал А. И. Еременко и я ежедневно подводили итоги проделанному за день. Нередко вместе с нами принимали участие в совещании член Военного совета фронта генерал С. М. Новиков, а также генералы Коровиков, Грязнов и командующий артиллерией фронта генерал-лейтенант артиллерии Г. С. Кариофилли.

Вечером 12 апреля командующий фронтом с мрачным видом подводил итоги сделанному:

— Подготовка к переходу от частных наступательных операций, которые вели до сих пор армии, к новой мощной фронтовой операции требует пополнения войск фронта личным составом, танками, самоходками, боеприпасами. На все недостающее мы послали заявку в Ставку.

— Но не получили и половины просимого, — добавил я.

Для развития успеха в ходе наступления и для более мощного первоначального удара фронт нуждался в пополнении значительным количеством танков и самоходок. Машины, которые удалось отремонтировать в фронтовых и армейских мастерских и поставить в строй, никак не могли восполнить безвозвратные потери, понесенные нашими войсками в ходе боев. Поэтому, помимо заявки на пополнение танками и самоходками, мы попросили Ставку направить в состав фронта четыре самоходно-артиллерийских полка. Они дали бы возможность придать каждому стрелковому корпусу самоходный полк.

— Всего хуже у нас обстоит дело со снарядами, — заметил генерал Кариофилли.

— Да, со снарядами просто беда, — соглашался командующий.

На рассвете 13 апреля генерал А. И. Еременко составил Верховному Главнокомандующему телеграмму о крайне низкой обеспеченности войск фронта боеприпасами, особенно снарядами крупных калибров. Потому просил о переносе наступления фрон-

⁹ Архив МО СССР, ф. 244, оп. 9980, д. 97, л. 126.

та на 21 апреля и присылке к этому времени боеприпасов¹⁰. Через несколько часов генерал А. И. Антонов сообщил, что Ставка обещает ускорить подвоз боеприпасов. Однако начать наступление Верховный приказал 15 апреля, чтобы создать благоприятные условия для Берлинской операции, проведение которой намечалось днем позже.

В последние перед началом операции дни командование и штабы всех степеней провели большую работу по организации оперативного взаимодействия стрелковых войск с авиацией, артиллерией и инженерными войсками. В это время особенно энергично и широко развернулась партийно-политическая работа в войсках, которая нацелена была на воспитание у личного состава высокого наступательного порыва и самоотверженности. На собраниях, в беседах и печати приводились многочисленные факты героических подвигов, совершаемых нашими воинами. Руководство партийно-политической работой во фронте осуществляли опытные политические работники Л. И. Брежнев, А. А. Епишев, К. П. Исаев, С. Е. Колонин, С. М. Новиков, В. М. Оленин, М. М. Пронин и др. Особое внимание уделялось разъяснению характера предстоящих боевых действий, связанных с прорывом линий долговременных укреплений, необходимости стремительного развития удара. Личный состав воспитывался в духе глубокого уважения к братскому чехословацкому народу и ненависти к немецко-фашистским поработителям. В частях и подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания на тему: «Освободительная миссия Советской Армии и задачи коммунистов и комсомольцев по оказанию помощи борющемуся братскому чехословацкому народу». На эту же тему проводились беседы, доклады, выпускались газеты¹¹.

Накануне операции на всем фронте детально уточнялся передний край обороны неприятеля и какие его прикрывают заграждения. В корпусах и дивизиях силами от стрелковой роты до стрелкового батальона, при поддержке артиллерийского и минометного огня, велась разведка боем с целью вскрыть огневую систему обороны противника, установить его группировку. В армиях создавались штурмовые батальоны и группы с включением в них саперных подразделений для захвата, уничтожения и блокирования дотов.

С целью маскировки главного удара фронта за два дня до его начала перешла в наступление в направлении на Жилину левофланговая 18-я армия. Посоветовавшись со мной, командующий отдал приказ командармам: «Войскам ночью занять исходное положение и быть готовым к наступлению в 6 часов 15 апреля. Вывод войск произвести с соблюдением строжайших мер ночной маскировки, обратив особое внимание на звуко-светомаскировку».

Перед началом операции, т. е. к 15 апреля, 4-й Украинский фронт развернул в 200-километровой полосе фронта 40 стрелковых и 6 авиационных дивизий, около 6 тыс. орудий и минометов, более 300 танков и САУ, 435 боевых самолетов¹². А вражеская группировка, противостоящая фронту, имела 20 дивизий, более 2100 орудий и минометов, свыше 300 танков и 280 самолетов. Войска нашего фронта превосходили противника по количеству дивизий в два раза, по артиллерии почти в три, по самолетам в полтора раза, а в танках имели равенство. Наступать на сильно укрепленный район было задачей исключительно трудной. К тому же вражеские дивизии по численности людей превосходили наши дивизии почти в полтора раза.

В 10 часов 30 минут 15 апреля началось наступление армий правого крыла 4-го Украинского фронта. Атаке войск 60-й армии предшествовала артиллерийская и авиационная подготовка, продолжавшаяся 70 минут. На главном направлении удара этой армии части 28-го и 15-го стрелковых корпусов на 6-километровом участке прорыва преодолели многочисленные заграждения перед передним краем и вырвались в первую траншею, быстро очистив ее от врага. После ожесточенных схваток во вторую траншею наши войска преодолели ее и стали продвигаться медленно вперед, обходя узлы сопротивления с флангов. Части первого эшелона армии при поддержке артиллерии, в первую очередь 13-й артиллерийской дивизии прорыва под командо-

¹⁰ Архив МО СССР, ф. 244, оп. 9980, д. 97, л. 126.

¹¹ А. А. Г р е ч к о. Через Карпаты, стр. 373.

¹² Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, л. 1267, л. 6—11.

генерал-майора артиллерии В. И. Кафанова, и авиации захватили сильные опорные пункты противника Пилтш, Олдржихов, Служовице. Особенно мужественно бились с врагом в тот день части 15-го гвардейского корпуса под командованием Героя Советского Союза генерал-майора П. В. Тертышного, действовавшего на левом фланге армии. В 38-й армии после 35-минутной артиллерийской подготовки перешли в атаку на 6-километровом участке Заудау, Крановиц части 11-го и 101-го стрелковых корпусов. В этой армии в первый день операции особенно отличились части 11-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора М. И. Запорожченко. Одновременно перешла в наступление и 1-я гвардейская армия генерала А. А. Гречко. Ее ударная группировка после 40-минутной артиллерийской подготовки атаковала вражеские позиции на узком 6-километровом участке между станциями Гожице и Лависка. В первом эшелоне армии наступали 107-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта Д. В. Гордеева, 3-й горнострелковый корпус генерал-майора А. Я. Веденина.

Медленно развивалась эта операция. Наступление велось по методу прорыва укрепленных полос с долговременными сооружениями. Глубоко эшелонированные во всей полосе от бывшей северо-восточной границы Чехословакии до реки Опавы доты создавали трудно преодолимые препятствия для войск, задерживающие их продвижение вперед. Эти многочисленные доты и дзоты укрепленного района уничтожила специально выделенными штурмовыми батальонами и группами при поддержке танков, артиллерии и авиации. Захват каждого дота являлся героическим подвигом.

Большую помощь наземным войскам оказывала авиация 8-й воздушной армии под командованием генерал-лейтенанта В. Н. Жданова. В течение 15 апреля армия, нанося удары по войскам противника, произвела 960 самолето-вылетов на главном направлении. Совместно с летчиками 18-й воздушной армии принимала участие 1-я чехословацкая смешанная авиадивизия. Эта дивизия начала формироваться в начале года на базе 1-го авиационного полка. В марте закончилось обучение личного состава на новых самолетах «Ла-5» и «Ил-2». Вскоре она вошла в состав воздушной армии. Авиация в значительной мере восполняла недостаток артиллерии в снарядах.

С нового фронтового наблюдательного пункта хорошо просматривались бои на некоторых участках 60-й и 38-й армий, особенно взрывы дотов и воздушные бои над полем боя. Командующий фронтом вел наблюдение за боем с верхнего этажа школы, а я со своими заместителями и группой офицеров штаба расположился на открытой веранде второго этажа. Утро было прохладное, но ближе к середине дня ветер разогнал тучи, появилось солнце и воздух нагрелся до 15—16° тепла.

После 12 часов меня вызвал А. И. Еременко:

— Середина дня, а наши войска продвинулись всего на два-три километра, — с огорчением говорил он. — Я поеду в 38-ю и, может, заеду в 1-ю гвардейскую. Надо проталкивать их вперед.

— Может быть, и мне поехать в одну из армий? — спросил я командующего.

— Поезжайте в 60-ю, к Курочкину, — согласился Еременко. — Передайте командарму, чтобы его армия не останавливалась перед дотами, а обтекала их с флангов, а танковый корпус необходимо ввести сегодня же в сражение. Да, при таких темпах наступления нас может постигнуть судьба предыдущего командования фронта¹³.

Когда я приехал на НП к генералу П. А. Курочкину и передал ему указания командующего, он предложил мне поехать с ним в передовые войска, посмотреть захваченные доты противника.

— Вот посмотри, — говорил он, — амбразуры дота смотрят на фланги и в тыл. Обтекать такие доты при обстреле орудиями из боковых амбразур не так просто. Приходится их сначала захватывать и только потом двигаться вперед.

После 16 часов передовые части 60-й армии донесли командарму, что противник отводит главные силы за Опаву, но для обеспечения отвода часть сил оставляет в обороне на северном берегу реки. К этому времени 60-я и 38-я армии прорвались

¹³ Имеется в виду наступление войск 4-го Украинского фронта, предпринятое 10—17 марта. Начатое спешно, без надлежащей подготовки, оно окончилось неудачей, за что командующий фронтом генерал армии И. Е. Петров и начальник штаба фронта генерал-лейтенант Ф. К. Корженевич были освобождены от занимаемых должностей.

на фронте около 15 км на 7-километровую глубину. Примерно такое же положение было и в 1-й гвардейской армии. Генерал Курочкин в 17 часов ввел на Тропшау 31-й танковый корпус под командованием генерал-майора танковых войск Г. Г. Кузнецова. Общее руководство танковыми частями осуществлял командующий бронетанковыми войсками фронта, опытный, хорошо известный в армии военачальник, генерал-лейтенант танковых войск Федор Тимофеевич Ремизов.

На следующий день ударная группировка фронта продолжала медленно прогрызаться через укрепленные полосы противника, захватывая одну за другой вражеские позиции и доты. Днем 17 апреля 60-я и 38-я армии вышли к Опаве. Части армий разведали броды через реку и разминировали их. А вечером начали форсирование ее в 11-километровой полосе восточнее Тропшау. В боях за водный рубеж войска различных родов войск действовали очень слаженно. Следует отметить отличное руководство действиями инженерных войск со стороны начальника инженерных войск фронта генерала З. И. Колесникова. Из соединений первыми форсировали Опаву 322-я стрелковая дивизия 60-й армии под командованием генерал-майора П. И. Зубова и части 271-й стрелковой дивизии 38-й армии под командованием полковника И. Ф. Хомича.

Немецко-фашистское командование стремилось всеми мерами удержать за собой Моравско-Оставу и вводило сюда новые силы. На оборону Моравско-Оставского района были переброшены с других участков, в том числе и с берлинского направления, 1-я и 6-я танковые, 158-я и 254-я пехотные и 10-я моторизованные дивизии.

Наиболее упорные бои развернулись за г. Тропшау, защищенный с востока рекой и опоясанный 30 дотами. 22 апреля 60-я армия форсировала Опаву на широком фронте и начала штурм города. Уничтожение дотов проводилось и здесь в основном штурмовыми батальонами. К вечеру 60-я армия овладела г. Тропшау (Опавой), важным промышленным центром Чехословакии, узлом шоссе и железных дорог, крупным опорным пунктом обороны противника на западных подступах к Моравско-Оставе. Первыми с севера ворвались в город 100-я и 246-я стрелковые дивизии 28-го стрелкового корпуса генерала М. И. Озимины совместно с двумя бригадами 31-го танкового корпуса генерала Г. Г. Кузнецова. За умелую организацию и руководство боевыми действиями армии при форсировании реки Опавы с прорывом сильно укрепленных позиций врага, взятие г. Тропшау и проявленную при этом личную отвагу и мужество командующий 60-й армией генерал-полковник П. А. Курочкин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Многие соединения и части армии были награждены орденами.

В это время войска 1-й гвардейской армии генерала А. А. Гречко и левофланговые войска 38-й армии генерала К. С. Москаленко, выдвигаясь к югу, завязывали упорные бои на подступах к Моравско-Оставе. Однако с помощью переброшенных новых дивизий враг замедлил наше продвижение к городу.

На другой день я поехал в 1-ю гвардейскую армию. Генерал Гречко организовал свой НП на крыше дома, стоящего на холме. Анализируя результаты наступления армии в предыдущие дни, мы пришли к выводу, что нанесение удара на Моравско-Оставу с севера было правильным. Немецко-фашистское командование, предполагая, что наступление на город последует с востока, воздело здесь особенно мощные полевые укрепления. Прорыв же с севера противник считал маловероятным. Наступавшие с севера войска были уже близки к завершению прорыва укреплений неприятеля перед Моравско-Оставой. Поэтому распоряжением командующего фронтом главные силы 1-й гвардейской армии стали переправляться через Одер для наступления на Моравско-Оставу с севера, а 38-я армия смещалась вправо, чтобы нанести затем удар по городу с запада.

После перегруппировки и ввода в бой свежих частей 26 апреля наступление возобновилось. Наши войска день за днем приближались все ближе и ближе к Моравско-Оставе. Однако преодолевать железобетонные сооружения, полукольцами обхватывающие Моравско-Оставу, было очень трудно. Не могу не привести высказывания об этом Людвика Свободы: «Севернее и восточнее города противник использовал созданную до войны чехословацкую оборонительную линию, которая включала оборонительную полосу возле Глущинска и укрепления вдоль реки Ольши. Западнее Оставы гитлеровцы располагали мощными укреплениями на подступах к Грабиде, они счи-

тапи их непреодолимыми. Хотя фашисты сняли с дотов стальные колпаки и оставили только крупнокалиберные пулеметы и легкие полевые орудия, все же это был крепкий орешек. Такие укрепления трудно было разрушить даже огнем тяжелых орудий и ударами бомбардировочной авиации. Глубокое чувство негодования и волнения охватывало наших воинов, когда они были вынуждены преодолеть эту полосу укреплений, созданных на средства чехословацкого народа и предназначенных для защиты страны от гитлеровской агрессии. Многочисленные жертвы, пролитая кровь и затраченная энергия наших воинов привели нас к глубокому историческому выводу, что наша республика, ориентировавшаяся ранее на Запад, никогда не должна допустить к власти силы, которые могут привести к новому Мюнхену!»¹⁴.

К исходу 28 апреля войска армий генералов Курочкина, Москаленко и Гречко, получившие, наконец, снаряды, овладели многими дотами и оборонительными позициями в предместьях Моравско-Оставы. В обороне противника были пробиты бреши, огневая система неприятеля под городом была сильно нарушена. Значительную помощь оказала в боях под Моравско-Оставой 1-я отдельная танковая бригада чехословацкого корпуса и действовавшая в составе 8-й воздушной армии 1-я чехословацкая авиадивизия.

Советские войска продвинулись вплотную к Моравско-Оставе. Утром 29 апреля на фронтовой наблюдательный пункт прибыли члены правительства Чехословацкой республики Клемент Готвальд, Зденек Фирлингер, Людвик Свобода и др.¹⁵ В течение нескольких часов они наблюдали в стереотрубу и бинокли наступление пехоты и танков, поддерживаемых артиллерией и авиацией. Наши части медленно, неотвратимо приближались к Моравско-Оставе. День был ясный, солнечный. Город горняков и металлургов был хорошо виден даже без бинокля. Чехословацкие руководители узнавали не только районы города, но даже улицы, заводы и некоторые большие дома.

Клемент Готвальд рассказал нам об успешных переговорах между чехословацким и советским правительствами о предоставлении последним широкой помощи чехословацкому народу. В частности, он сообщил нам, что 14 апреля достигнуто соглашение о передаче чехословацкому правительству вооружения и военного имущества для создания чехословацкой армии.

— Будем чехословацкий армейский корпус развертывать в армию, — объявил он, посмотрев на Людвика Свободу.

Командующий фронтом генерал А. И. Еременко сообщил членам чехословацкого правительства, что завтра с утра намечается штурм Моравско-Оставы и честь первой войти в город предоставляется чехословацкой танковой бригаде. Они выразили желание познакомиться с командиром танковой бригады. И через некоторое время командующий 38-й армией генерал К. С. Москаленко вместе с командиром танковой бригады майором В. Янко прибыли на фронтовой НП. После взаимных приветствий товарищ Готвальд, обращаясь к майору Владимиру Янко и в его лице ко всему личному составу чехословацкой танковой бригады, сказал:

— Вам выпала большая честь — на своих стальных машинах освобождать стальное сердце республики. В этом бою вы должны быть храбрыми и мужественными как никогда ранее.

Майор Янко дал от имени бригады обещание своему правительству и командованию фронта оправдать оказанные им честь и доверие.

Вечером 29 апреля 38-я армия силами 101-го стрелкового и 126-го легкого горнострелкового корпусов вышла на западную окраину города, а 1-я гвардейская армия подошла к его северным окраинам. Войска этих армий готовились к назначенному на другой день штурму Моравско-Оставы. 30 апреля утром после артиллерийской подготовки наши войска начали штурм Моравско-Оставы. 38-я армия частями 101-го стрелкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта А. Л. Бондарева и 1-й чехословацкой танковой бригады овладела крупным пригородом Витковице. Первой ворвалась в город чехословацкая танковая бригада под командованием майора В. Янко.

¹⁴ Л. С в о б о д а. От Бузулука до Праги, стр. 386.

¹⁵ «За освобождение Чехословакии». М., 1965, стр. 198.

В это время два корпуса 1-й гвардейской армии вступили в Моравско-Остраву с севера и северо-запада. 127-й легкий горнострелковый корпус под командованием генерал-майора Г. А. Жукова вместе с 2-й гвардейской воздушно-десантной дивизией, наносившей удар с запада, овладел Бобровниками, Лготкой, форсировал Одер и занял пригород Марианские Горы. К полудню совместно с другими соединениями армии корпус освободил центральную часть Моравско-Остравы. Здесь особенно отличилась 318-я горнострелковая дивизия храброго, опытного генерал-майора Героя Советского Союза Василия Федоровича Гладкова. 107-й стрелковый корпус под командованием генерала Д. В. Гордеева в жарких схватках с врагом овладел северной частью Моравско-Остравы. А затем войска корпуса вместе с 127-м легким горнострелковым корпусом завершили освобождение восточной части города.

К 18 часам 30 апреля 1945 г. Моравско-Острада была полностью очищена войсками 1-й гвардейской и 38-й армий, наступление которых успешно поддерживали соединения 8-й воздушной армии.

Замечательным успехом увенчалось наступление 18-й армии генерала А. И. Гаспиловича, которая соединениями правого фланга овладела г. Нове-Место, а силами чехословацкого корпуса освободила важный узел дорог в Западных Карпатах — г. Жилину.

30 апреля 1945 г. население освобожденных городов Чехословакии вышло встречать своих избавителей. Улицы были запружены ликующими жителями в праздничных нарядах. Всюду слышались возгласы с благодарностями в адрес Советской Армии. Советских и чехословацких бойцов и командиров дружески обнимали, целовали, засыпали цветами. На имя командующего 4-го Украинского фронта пришла телеграмма Клементы Готвальда, в которой он от имени чехословацкого правительства выражал глубокую благодарность командованию и войскам 4-го Украинского фронта, в том числе и чехословацкому корпусу, за освобождение Моравско-Остравы. Поздно вечером 30 апреля в честь войск 4-го Украинского фронта, в том числе и 1-го чехословацкого корпуса, освободивших города Моравско-Остраву и Жилину, был произведен в Москве салют. 92 соединения и части фронта, отличившиеся в боях, удостоились высоких правительственных наград. Среди них были 1-я чехословацкая танковая бригада, награжденная орденом Суворова II степени, и 3-я чехословацкая пехотная бригада, получившая орден Александра Невского.

Не могу не упомянуть о подвиге во время освобождения Моравско-Остравы танкистов 1-й чехословацкой танковой бригады. Преодолев заградительный огонь вражеской артиллерии, танковые подразделения смело ворвались в город и завязали уличные бои. Очищая город от остатков войск противника, первым к мосту через реку Остравицу подошел танк «Т-34» под командованием Николая Ивасюка. К танку приблизились двое юношей с трофейными немецкими автоматами и крикнули, что мост заминирован. Это были Милон Сикора и его друг Олыша. Они добровольно взялись перерезать запальный шнур, ведущий к заряду. Когда юноши, выполнив это опасное задание, поднимались из-под моста, чтобы сообщить танкистам, что путь через мост теперь не опасен, пули вражеского пулеметчика навеки остановили их отважные сердца. Вскоре фашистам удалось поджечь и танк Ивасюка. В память о героических делах воинов и патриотов Чехословакии ныне этот танк «Т-34» № «051» установлен на постаменте в городе, а мост через реку Остравицу назван именем юношей, спасших его от разрушения цепой своей жизни.

Окончание следует